– Больше всего я ненавижу претенциозных жителей Центральных Равнин, – наконец Жи Даму Цзы потерял терпение и посмотрел вдаль, словно ожидая каких-то новостей, но, не дождавшись, повернул голову и сказал: – Давай поторопимся и закончим это!

Хэ Янь улыбнулась и сказала:

– Ты просто читаешь мои мысли!

Она протянула руку и потуже завязала пояс, который закрывал рану, чтобы кровь не текла слишком сильно, но это было еще больнее и неудобнее.

Жи Даму Цзы наблюдала за её движениями и вдруг сказала:

– Ты напоминаешь мне кое-кого.

– Кто же это? – спросила Хэ Янь.

– Хотя я раньше никогда его не видел, мой несчастный брат как-то сказал, что на Центральных Равнинах есть генерал по имени Хэ Жу Фэй, который может сломать древко стрелы и продолжать командовать битвой, если в него попадёт стрела на поле боя. В конце концов он умер от рук Хэ Жу Фэя. Ты очень похож на этого человека.

Хэ Янь улыбнулась, услышав это:

– Это неправильно, я не Хэ Жу Фэй, и я не такой, как он, – она взглянула на собравшихся в Лянь Чжоу: – Но мои старшие братья, все такие же, как я. Пока они не умрут, они будут сражаться до конца! На Центральных Равнинах будут миллионы генералов Фэй Хунов. А твой западный Цян, -она подняла глаза и насмешливо сказала: – Скольких из них он сможет выдержать?!

После этого, размахивая железным кнутом, Хэ Янь направилась прямо к Жи Даму Цзы!

Жи Даму Цзы усмехнулся, не заботясь об этом. По его мнению, Хэ Янь уже был ранен, и старая рана и новая рана должны были вскоре добить его. Хотя выносливость этого молодого человека была удивительна, долго продлиться это не могло.

Ятаган и железный кнут переплелись, издав звук столкновения металла.

– Брат Хэ, – сердце Мэя затрепетало, когда парень наблюдал за происходящим из-за спин остальных. И он не осмеливался отвести взгляд от происходящего на арене.

Движения Хэ Яня стали быстрее.

Её движения кнутом становились всё быстрее и быстрее, быстрее, чем движения Жи Даму Цзы с клинком. Ятаган был большим и тяжёлым, и для обычных людей движения Жи Даму Цзы были уже очень быстрыми. Но он был не так быстр, как стальной кнут. Кнут воспользовался промежутком между опусканием клинка и повторным замахом, вошел со всех сторон и ударил Жи Даму Цзы в лицо. Это был всего лишь кровавый след, но через некоторое время на его лице появилось еще несколько пятен крови.

– Это всё, что ты можешь сделать?! -Жи Даму Цзы был раздражён последовательными унижающими его достоинство атаками, выражение его лица стало тираническим, и ятаган направился прямо в шею Хэ Яня, но тот был довольно миниатюрным, а потому довольно ловко избежал атаки.

– Ты не сильно впечатляешь, – у нахального мальчишки даже было время повернуть голову, чтобы подразнить его.

"Что происходит?" – Жи Даму Цзы всё больше и больше удивлялся тому, что с течением времени движения Хэ Яня становились всё быстрее и быстрее. – "Разве ты не ранен? Почему ты всё ещё можешь быть таким гибким и ловким во взаимодействии? Может быть, он притворялся раньше? У этого парня вообще нет старых травм?"

Хэ Янь резко дернулась, чтобы избежать острия ятагана, уперлась пальцами ног в землю и обошла Жи Даму Цзы сзади.

Этот человек был одет в доспехи и был чрезвычайно жёстким. Не то чтобы её кнут не ударил Жи Даму Цзы, но он всё время попадал на доспехи и ничего не оставил после себя.

Тогда всем своим телом Хэ Янь бросилась в атаку на Ба Чжу, раскрывая свою слабость.

Она слегка прищурилась и атаковала Жи Даму Цзы из-за спины.

Жи Даму Цзы развернулся и заблокировал клинком железный кнут Хэ Яня, отправив его в полёт, но в мгновение ока она использовала свою силу, чтобы снова наброситься на Жи Даму Цзы.

Это был невероятно отчаянный стиль игры – просто атаковать и защищаться.

– Он ведь не хочет умереть вместе с противником, правда? – пробормотал Цзян Цзяо.

Хэ Янь, который выглядел отчаявшимся в глазах посторонних, на самом деле был не так уж плох, напротив, именно Жи Даму Цзы с самого начала имел выигрышный билет, но постепенно скатился с пьедестала.

Этот молодой человек, казалось, знал следы каждого взмаха, который он делал ятаганом, и в каждом бою он избегал атаки на первых движениях клинка, и он быстро уловил слабость Жи Даму Цзы в навыках фехтования ятаганом, и воспользовался этой слабостью, чтобы атаковать, заставляя Жи Даму Цзы тоже немного растеряться.

"Сколько ему лет?" – на вид парнишке было лет пятнадцать-шестнадцать, но он сразу понял слабость своего противника. И если этот молодой человек сказал, что таких людей, как он, на Центральных Равнинах бесчисленное множество, то как насчет западного Цяна? Сколько великих мастеров может набрать народ западного Цяна? Кроме нескольких людей он не мог больше припомнить никого.

В одно мгновение Жи Даму Цзы фактически породил в своём сознании желание отступить.

Его моральный дух упал.

http://tl.rulate.ru/book/41885/2034044